

9. Некрич А. Наказанные народы // Нева. 1993. -№ 10.

10. Так это было. Национальные репрессии в СССР 1919-1952 гг. -Т.2- Москва, 1993. - 77 с.

Поступила в редакцию 20.12.2010.

Р.М. МУСТАФИНА
ИЗ ИСТОРИИ РАСПРОСТРАНЕНИЯ ИСЛАМА СРЕДИ КАЗАХОВ
(XIV-XVIII ВВ.)

The article is devoted to the spread of Islam among the Kazakhs in XIV – XVII centuries. It is based on the archaeological and ethnological data, narrative manuscripts, archive documents, evidences of contemporaries. The process of the spread of Islam in Kazakhstan was complicated. In XIVc. Islam was success among the Kazakh nobility. The Kazakh noblemen (for example, Berke khan) built mosques and medreses, invited educated theologians. In XVIII c. the positions of Islam among the Kazakhs became strong because of the tsarist administration's support of Islam in Russian empire's colonies.

О распространении ислама в Казахстане свидетельствуют многочисленные археологические материалы, памятники архитектуры, письменные источники, записки современников.

Согласно археологическим данным, под влиянием ислама произошла трансформация древних погребальных обрядов, постепенное вытеснение архаичных воззрений, связанных с потусторонним миром. Наряду с курганными насыпями стали появляться надмогильные сооружения из камней в виде мусульманских надгробий «сагана», возникали мусульманские некрополи с монументальными культовыми постройками. Предполагается, что традиционные захоронения были вытеснены исламом в XVI–XVII вв. [1, 56; 2, 157]. Значительную роль играл ислам в идеологии городского населения.

Важную роль в изучении истории ислама, его распространения в Казахстане играют письменные источники, в частности восточные нарративные сочинения, к которым относятся и рукописи агиографического содержания. Одним из них является тюркоязычное историческое сочинение «Чингиз-наме» Утемиш-хаджи (XVI в.), воссоздающее наряду с политической и социально-экономической историей Дашт-и Кыпчака XIV в. идеологию, культуру и быт средневекового Казахстана. Сочинение, основанное на устной традиции, «степной устной историографии», содержит ценные сведения по истории Золотой Орды и Казахстана и, в частности, материалы о распространении ислама на территории Казахстана [3, 23]. Важное значение имеют сведения автора сочинения Утемиш-хаджи о времени распространения ислама на территории Золотой Орды. По свидетельству автора «Чингиз-наме» население Дашт-и Кыпчака было обращено в ислам во времена правления Берке-хана (652/1255–664/1266). «Когда вилайет Дешта подчинился Берке-хану, – пишет он, – то большую часть неверных он обратил в ислам...». Берке-хан способствовал возведению мечетей и медресе. Он окружил себя теологами, учеными-богословами. Правда, как отмечает далее автор сочинения, «после него [же] оно (племя – Р.М.) обратилось опять в [племя] отступников и стало неверным» [3, с. 99, 107], что свидетельствует о прерывистом, дискретном, характере процесса исламизации кочевников Дешт-и Кыпчака. Между тем, существует мнение, что именно в бухарской суфийской ханаке ученика Наджм ад-дина ал-Кубры – Сайф ад-дина Бахарзи правитель Золотой орды Берке хан объявил о том, что он принимает ислам [4, 271]. Новая волна приобщения кочевников к исламу наблюдается в первой половине XIV в. во времена Узбек-хана (712/1312–741/1340).

В рассказах, основанных на преданиях, нашла отражение борьба ислама с древними культурами кочевников. В рассказе о принятии ислама Узбек ханом отмечается, что одно только присутствие рядом с ним мусульманина обрекло на неудачу чудотворную силу приближенных ему языческих колдунов. Для подтверждения чудесной неуязвимости мусульманина одному из языческих колдунов и святому Баба-Тукласу (Баба-Түкті-Шашты-Әзиз – Р.М.) было предложено войти в раскаленную печь (танур). Неверного колдуна пламя поглотило тотчас, а Баба-Туклас будто бы невредимым вышел из танура. «Как увидели все это люди с ханом во главе, так вцепились тут же в подолы шейхов и «стали /все/ мусульманами» [3,105–107].

Постепенно исламское вероучение становилось господствующим не только в среде кочевой элиты. По свидетельству современников, во второй половине XV в. население Могулистана являлось мусульманским. В распространении ислама в Могулистане активную роль сыграл чагатаид Тоглук-Тимур, который вскоре после избрания его ханом в 1348 г. принял ислам. При

Мухаммад-хане (1408–1416) мусульманами стало большинство могольских племен [5, 77–80; 6, 43, 47, 97–98].

Распространение ислама на территории Казахстана, в значительной степени, связано с суфизмом (мусульманским мистицизмом). В литературе высказывалось мнение, что суфийское братство Йасавайя сыграло «огромную роль в этнических трансформациях в позднесредневековой Центральной Азии» [7, 326]. В рассматриваемый период распространению ислама способствовала традиция почитания святых. Как свидетельствуют сообщения арабского путешественника ибн Баттуты (XIV в.), традиция почитания святых в Центральной Азии, несмотря на отрицательное отношение к нему официальной теологии и сунны, по существу являлся реальной, конкретной формой, в которой проявлялось религиозное сознание народа. «Могилы святых и прочие связанные с культом «священные» места превратились в центры паломничества. В данный период культ святых не считали противоречащим Корану и он не воспринимался как ширк (многобожие – Р.М.), что свидетельствует о глубоком проникновении его в систему ислама [8, 65]. Широкому распространению культа святых способствовали остатки доисламских традиций.

В XIV–XV вв. наряду с исламом, в среде кочевого и оседлого населения Казахстана важную роль играли доисламские воззрения и культы. Казахи, наряду с исламом продолжали почитать верховное божество Тенгри (Тәңірі). Идея верховного божества Тенгри (Тәңірі) – Вечное Небо – возникла в мировоззрении многих тюркских народов, в том числе и у предков казахов, задолго до внедрения в их среду ислама. По мнению Дж. Х. Кармышевой, культ Тенгри был уже вполне оформившейся религиозной системой, что способствовало принятию привнесенной исламом идеи единого бога Аллаха.

Общественная и семейная жизнь по-прежнему регулировалась установлениями обычного права (адат).

Доисламские религиозные традиции продолжали играть важную роль в семейном быту – обрядах и обычаях, связанных с жизненным циклом семьи (свадьбой, рождением, смертью).

По-прежнему наиболее сильно сохранялась связь с древним традиционным порядком обрядовых церемоний в поминально-погребальной обрядности. Похоронно-поминальная обрядность была пронизана анимистическими воззрениями.

Со временем основы исламского вероучения и обрядности становились доступными все более широкому кругу казахов. Как отмечал Сейфи, «Соседи киргизов – казахи; их 200 000 семейств; они мусульмане, придерживаются толка Имама Изама (Абу Ханифы)» [5, 96].

Наряду с исламом, шаманством, в XIII–XIV вв. на территории Казахстана еще бытовали буддизм и христианство. В Жетысу обнаружены надгробные камни, принадлежавшие жившим и похороненным здесь в XIII–XIV вв. тюркам-несторианам. На берегу Иссык-Куля действовал католический монастырь, в котором активно велась пропаганда католицизма. В Алмалыке была построена церковь, где в 30-х годах XIV в. проповедовали епископ Ричард из Бургундии, монахи Франциск и Раймонд Руф из Александрии. Гонения на христиан начались при Али Султане. В 1339г. были убиты католические миссионеры и пострадали несториане [5, 77–79].

В то же время в жизни кочевников важную роль продолжали играть реликты ранних форм религии – магии, культа природы и плодородия, почитания огня и очага, культа предков, демонологических представлений, шаманства и др.

Идеологическая жизнь на территории Казахстана в рассматриваемый период характеризуется мировоззренческим и религиозным синкретизмом. В результате взаимодействия исламской, тенгрианской, шаманистской, зороастрийской, буддистской, чингизидской мировоззренческих традиций, доктрин и концепций – в кочевом обществе сложилась идеология, овладевшая всеми слоями общества [9, 16].

В рассматриваемый период «предания о происхождении Чингиз-хана, его рода, предков были ... включены в мусульманские представления о происхождении человечества и тем самым в мусульманскую картину мира. История происхождения рода человечества в мусульманских исторических сочинениях, начинаясь, как обычно, с сотворения человека и истории пророков, была дополнена циклом преданий об Огузе, генеалогиями тюрко-монгольских племен, генеалогией рода Чингиз-хана и дальнейшим разветвлением родов, племен и народов кочевого мира» [9, 16].

В XVI–XVII вв. развитие экономических и культурных связей казахов с народами Центральной Азии способствовали интенсивному распространению и усилению ислама в Казахстане.

Проводниками ислама в рассматриваемый период, прежде всего, выступали среднеазиатские миссионеры из Туркестана и Мавераннахра, Хаджи-Тархана и Дербента, Хорезма, Джурджании и Хивы, Астрабада, Хорасана и Ирана. В свою очередь казахские купцы посещали мусульманские страны, приобщаясь к исламскому вероучению. Многочисленные примеры из письменных источников свидетельствуют о массовом приобщении казахов к исламу. Казахи в этот период читали Коран, совершали молитвы, соблюдали пост, совершали мусульманский обряд бракосочетания, обучали своих детей в мусульманских школах [10, 106].

Доисламские мировоззренческие традиции у казахов в XV–XVII вв. были еще сильны. Согласно письменным источникам, казахи одновременно совершали поклонение идолам и солнцу и в то же время становились на молитву в часы намаза. Вследствие этих поступков и действий они в глазах мусульманских авторов нередко считались вероотступниками [10, 105].

Арабское завоевание и распространение ислама, сопровождалось исчезновением буддийских центров, многие из которых были разрушены. Однако влияние буддизма на развитие средневековой (исламской) культуры Центральной Азии нельзя недооценивать. Буддийские монастыри являлись одним из прототипов мусульманского высшего учебного заведения – медресе, а восточный суфизм впитал многие элементы индийских религиозных вероучений и т.д. [11, 185].

Значительную роль в распространении ислама в рассматриваемый период играли суфийские миссионеры.

В укреплении ислама среди казахов большую роль играла светская знать – ханы и султаны. В этот период социально-политическая роль ислама в казахском обществе, бесспорно, была значительной. Утверждение ислама в казахском обществе способствовало укреплению верховной власти государственных институтов, дальнейшей консолидации народа, укреплению на идеологической основе союза казахской светской знати с духовенством и светской аристократией городов Центральной Азии.

Вместе с тем, в обыденной, практической жизни самых широких слоев казахского общества продолжали бытовать древние доисламские воззрения и обряды. Они играли значительную роль в общественной, семейной жизни, в семейно-родственных взаимоотношениях, которые по-прежнему определялись установлениями обычного права (*адат*). Переплетаясь и взаимодействуя, доисламские традиции казахов и ислам представляли собой синкретическую религию, которая бытовала в жизни казахского общества.

XVIII в. характеризуется наиболее интенсивным и широким распространением ислама в Казахстане, чему способствовала политика покровительства царского правительства мусульманскому духовенству и деятельность кокандских завоевателей. Об этом свидетельствуют путешественники и этнографы, наблюдавших быт казахов. Так, П.С. Паллас замечает, «что киргизы (казахи – Р.М.) содержат магометанский закон...» [12, 574]. По свидетельству И.Г. Георги, обратившиеся в ислам казахи, почитали свою веру [13, 140]. Высказывание Н. Рычкова, что казахи, несмотря на то, что «содержат веру магометанскую», не были знакомы с «истинным богослужением» и «даже самыми малейшими духовными обрядами», вряд ли могут послужить решающим доводом в пользу того, что казахам в этот период была неизвестна исламская религия [14, 26]. Конечно, доисламские традиции у казахов в XVIII в. были, видимо, еще сильны, но основы ислама, его вероучения и обрядности казахи знали. Еще А. Левшин обращал внимание на то, что казахи из различных вероисповеданий предпочтение отдавали исламской религии, но при этом они не отличались фанатизмом, свойственным другим мусульманам [15, 53].

Известно, что с эпохой царствования Екатерины II связано укрепление ислама в казахских степях. Считалось, что лояльная по отношению к исламу государственная политика будет способствовать усилению контроля над местным населением.

Правительство Екатерины II предоставило некоторые привелегии мусульманским служителям культа, практически легализовав их положение. Царское правительство в 1789 г. создало специальный негосударственный орган – Духовное собрание мусульман, выполнявшее некоторые функции Синода. Через Духовное собрание осуществлялся контроль над мусульманскими священнослужителями [16, 188–190].

После таких реформ положение мусульманского духовенства изменилось. Как отмечал В.В. Бартольд, «со времени Екатерины II русское правительство изменило свою политику, стало оказывать исламу полное уважение» [17, 429]. По указу Екатерины II в 1787 г. в Петербурге впервые в России был напечатан полный арабский текст Корана для бесплатной раздачи «киргизцам».

Одновременно с этим было отдано распоряжение о строительстве мечети на государственный счет [18, 133].

Таким образом, царское правительство привлекло на свою сторону мусульманское духовенство, превратив его в часть клерикально-дворянской системы государственного управления. Духовное управление даже выполняло некоторые функции государственного органа. Главной же функцией этого органа было направление исламской идеологии в русло колонизации народов Внутренней России.

О значении ислама у казахов в конце XVIII в. свидетельствуют официальные документы. Например, в 1789 г. в своей объяснительной записке, адресованной Екатерине II, оренбургский генерал-поручик барон О. А. Игельстром писал, что казахи желают, «чтоб в Орде в нескольких местах не в дальном от границы разстоянии построены были мечети, также и школы для учения детей.... .. до сорока мулл киргизских приезжали ко мне из Орды просить... (казанского татарского ученого муллу – Р.М) себе учителем и чтоб я позволил им съездить в Сеитов посад смотреть тамошний образ богослужения». Поступившие в Оренбург экземпляры Корана казахи «с несказанным стремлением разобрали; и как уже их не стало, я еще более 100 прозьб письменных и словесных получил из Орды о присылке туда оных» [19, 124–125]. Коран упоминается в тексте «Клятвенного обещания» казахских старшин при приведении их к присяге императрице Екатерине II: «В заключение сей моей клятвы целую священный нам Алкоран, прилагаю мою печать» (1787г.) [19, 83].

В конце XVIII в. ислам стал способствовать росту недовольства действиями Российской администрации среди казахов. Согласно документу 1788г.: «... прислан был в Бухарию от турков посол Интурли паша, якобы с грамотой от солтана, и имел магометов волос, дабы сим знаком взбунтовать Бухарию, Хиву и киргизцов» [19, 108]. По документу 1790 г., муллы обращались к казахам, чтобы те «оставили мир с россиянами и шли против них. И притом объявляли: естли сего они не зделают, то потеряют свой закон и не могут быть мусульманами, потому что они имеют в получении ис Хивы и Бухарии письма, которые подтверждают то же самое... Сырым батырь и Каратау батырь, услыша такие известия, объявили: когда вредно нашему закону быть спокойными с Россиею, то мы согласуемся итти против России, и, взяв Алкоран, об этом присягнули» [19, 129].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Востров В.В. К вопросу о пережитках древних верований у казахов // ИАН КазССР / Серия истории, археологии и этнографии. – 1959. – Вып. 2(10).
2. Максимова А.Г. Средневековые погребения Семиречья // Новое в археологии Казахстана. – Алма-Ата: Наука, 1968.
3. Утемиш-хаджи. Чингиз-наме /Факсимиле, перевод, транскрипция, текстологические примечания, исследования В.П. Юдина. – Алма-Ата: Ғылым, 1992.
4. Девин ДиУис. Маша их-и турк и Хваджаган: переосмысление связей между суфийскими традициями Йасавийа и Накшбандийа // Суфизм в Центральной Азии (зарубежные исследования): сб. статей памяти Фритца Майера (1912-1998). – Санкт-Петербург: Филологический факультет СПбГУ, 2001.
5. Бартольд В.В. Двенадцать лекций по истории турецких народов Средней Азии // Соч. – Москва: Наука, 1968. – Т.V.
6. Пищулина К.А. Юго-Восточный Казахстан в середине XIV – начале XVI веков (Вопросы политической и социально-экономической истории). – Алма-Ата: Наука, 1977.
7. Жандарбек З.З. Йасавийа и этническая история населения Дашт-и Кипчака (по материалам казахских шеджере) // Подвижники ислама. Культ святых и суфизм в Средней Азии и на Кавказе. – Москва: Вост. л-ра РАН, 2003.
8. Ибрагимов Н. Ибн Баттута и его путешествия по Средней Азии. – Москва: Наука, 1988.
9. Юдин В.П. Орды: белая, синяя, серая, золотая // Утемиш-хаджи. Чингиз-наме /Факсимиле, перевод, транскрипция, текстологические примечания, исследования В.П. Юдина. – Алма-Ата: Наука, 1992.
10. Фазлаллах ибн Рузбихан Исфакхани. Михман-наме-йи Бухара (Записки Бухарского гостя). / Перевод, предисловие и примечания Р.П. Джалиловой / Под ред. А.К. Арендса. – М.: Наука, 1976.
11. Литвинский Б.А. Индийский фактор в цивилизации Центральной Азии // Азия – диалог цивилизаций. – Санкт-Петербург, 1996.
12. Паллас П. Путешествие по разным провинциям Российского государства. – Санкт-Петербург, 1809. – Ч.III.
13. Георги И. Г. Описание обитающих в Российском государстве народов, также их житейских обрядов,

вер, обыкновений, жилищ, одежд и прочих достопамятностей. – СПб., 1796. – Ч. II.

14. Рычков И. Дневные записки путешествия капитана Николая Рычкова в киргиз-кайсацкой степи в 1771 году. – Санкт-Петербург, 1772.

15. Левшин А. Описание киргиз-казачьих, или киргиз-кайсацких орд и степей. – Санкт-Петербург, 1832. – Ч. III.

16. Шайхиев Р.А. Роль мусульманского духовенства в жизни татарского общества в XVII-XIX веках // Духовенство и политическая жизнь на Ближнем и Среднем Востоке в период феодализма. – Москва: Наука, 1985.

17. Бартольд В.В. Турция, ислам и христианство // Соч. – Москва: Наука, 1966. – Т. 6.

18. Ермаков И.А. Ислам в культуре России в очерках и образах. – Москва: Агентство “Издательский сервис”, 2001.

19. Материалы по истории Казахской ССР (1785-1828гг.). – Москва –Ленинград: Изд-во: Академия наук СССР, 1940. – Т. IV.

Поступила в редакцию 26.01.2010.

Ә.Ә.ТУРУНТАЕВА

ТЫҢ ЖӘНЕ ТЫҢАЙҒАН ЖЕРЛЕРДІ ИГЕРУ ЖЫЛДАРЫНДАҒЫ СОЛТҮСТІК ҚАЗАҚСТАН ӨНІРІНДЕГІ ДЕМОГРАФИЯЛЫҚ ДАМУ ЕРЕКШЕЛІКТЕРІ

In the article one of the most discussed and painful themes of a history of XX century, which still continues to remain as one of the discussing and often yielding to criticism - virgin land is opened.

On the basis of rare documentary and statistical materials the author shows to the reader the reasons and consequences, all for and against of events happened during these years in the Kazakh steppe.

At the centre of author's attention is politics ЦК КПСС in region, its evolution and purposes, in opinion of which, all means are excused.

The great attention is given to features of demographic growth and problems of urbanization.

Article is intended to a wide circle of the readers, including experts - historians, foreign affairs specialists, students, pupil and for all who are interested in this question

Өткен ғасырдың 50-60 жылдары Қазақстан халқының этникалық құрамында орасан зор өзгерістерге әкелген уақыт болды. Әрине, елімізде мұндай жағдайдың қалыптасуы 1954 жылғы КОКП Орталық комитетінің ақпан-наурыз пленумының қысқа уақыттың ішінде тың және тыңайған жерлерді игеру туралы шешіміне тікелей байланысты болды. Атап айтқанда, КОКП Орталық Комитеті 1954 жылы 2 наурызда «Елімізде астық өндіруді одан әрі арттыру туралы, тың және тыңайған жерлерді игеру туралы» қаулы қабылдаған болатын. Пленум Қазақстанның және Сібір колхоздары мен совхоздарында әр гектардан 14-15 центнерден астық алуға және екі жүз миллион пұт астық өндіруге толық мүмкіндік бар деп санады.

Жалпы алғанда, тың және тыңайған жерлерді игеру Қазақстанда: Қостанай, Целиноград, Солтүстік-Қазақстан, Павлодар, Көкшетау облыстарында және Сібірде, соның ішінде Алтай, Красноярск өлкелерінде, Оралда, Поволжье және Солтүстік Кавказдың, Қиыр Шығыстың бірқатар аудандарында жүргізілді.

Шынымен де қысқа мерзім ішінде жалпы Одақ бойынша барлығы 42 миллион тың жер игерілсе, соның 25 миллион гектар жер Қазақстанда игерілген болатын.

Тың игерудің арқасында Қазақстан өз тұрғындарын ғана нанмен, нан өнімдерімен қамтамасыз етіп қоймай, сонымен бірге орта есеппен жылына 10, 12 миллион тоннадай астықты басқа республикаларға беріп отырды. Бұл аз астық емес. Қазақстан тауарлары астық өндіруде елеулі жетістіктерге жетті. Және де Қазақстанда өндірістік бидай өзінің құрамындағы белоктық және клейковинаның жоғарылығы жағынан басқа аймақтармен салыстырғанда өте сапалы болып келді [1, 21].

Республиканың егістік жерінің көлемі 1953 жылы 9,7 млн. гектардан 1973 жылы 34,2 млн. гектарға өсті, соның ішінде дәнді дақылдар, жылдарға сәйкес, 7,02 млн. гектардан 24,7 млн. гектарға өсті... Егер де тың игерудегі қазіргі әлеуметтік-экономикалық және саяси нақтылық тұрғысынан қарасақ, онда оның республика үшін маңызды болғанын айтуымыз керек. Тың игеру нәтижесінде Қазақстанда адам басына шаққанда 2 мың килограмнан аса астық өндірілді. Ал, бүкіл әлемдік тәжірибеде азық-түлік проблемасын шешу үшін адам басына 1 мың килограмм астық өндірісе жеткілікті екендігі дәлелденген. Ал мұндай көрсеткіштер бірқатар елдерде ғана